

## РЕЦЕНЗИЯ О СУЩНОСТИ КИТАЙСКОГО БУДДИЗМА

на книгу Хун Сюпина и Чэнь Хунбин «Дух китайского буддизма».  
Шанхай: Изд-во ун-та Фудань, 2009  
(中国佛学之精神 / 洪修平, 陈红兵著。— 上海: 复旦大学出版社, 2009.

Один из авторов рецензируемой монографии, директор Центра изучения философии и религиозной культуры Востока при Нанкинском университете профессор Хун Сюпин (洪修平) является крупнейшим специалистом в области буддийской философии, ученым с мировым именем. Круг его научных интересов включает различные аспекты философии китайского буддизма, в том числе творчество выдающегося буддийского мыслителя Сэн Чжао — ученика Кумарадживы, философию Праджняпарамиты в период ее становления в Китае, учение школы даосского толка сюаньсюэ, школы китайского буддизма чань, творчество ее седьмого патриарха Хуэйинэн и буддийского мыслителя Ван Чуна, а также проблемы взаимоотношения буддизма, конфуцианства и даосизма.

В своих монографиях 禅宗思想的形成与发展 (Формирование и развитие учения школы чань), 中国禅学思想史 (История учения китайского чань-буддизма), а также в ряде коллективных трудов Хун Сюпин дает развернутую экспозицию становления школы чань и ее учения в исторической ретроспективе. Среди его работ отметим монографии 中国佛教文化历程 (Развитие культуры китайского буддизма), 中国佛学之精神 (Суть китайского буддизма), в последней ученый обращает внимание на синкретизм трех учений — буддизма, конфуцианства и даосизма, и приходит к выводу, что «...процесс соединения учений трех школ делится на три этапа. От идеи единства трех учений в периоды Вэй, Цзинь, Северных и Южных царств до теории соединения трех учений (三教融合论) эпохи Суй и Тан и далее теории соединения трех учений в одном (三教合一论) периода Сун (宋代)». В периоды Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий буддизм исходя из интересов собственного развития старался подстроиться под представления традиционных учений — конфуцианства и даосизма. Единство трех учений обосновывалось с тех позиций, что все они в равной степени помогают реализации системы добродетельного правления. Например, это отразилось в трактате Моу-цзы «Ли хо лунь» конца Восточной Хань — начала Вэй. В период Суй-Тан под влиянием политики трех учений, проводимой правителями, постепенно сложилась ситуация трехстороннего противостояния конфуцианства, даосизма и буддизма. Три учения исходя из потребностей собственного развития провозгласили идеи соединения трех учений (三教归一) и их слияния (三教融合). Буддийские мыслители Шэнь Цин (神清), Цзун Ми (宗密) и другие, выдвинули концепцию объединения трех учений (三教融合) и единства трех учений (三教一致). В период Сун (宋), еще более усилились тенденции к

объединению с конфуцианством и даосизмом так как некоторые основные буддийские идеи и методы были переняты конфуцианцами, а его собственное развитие с каждым днем приходило в упадок. Провозглашалась теория единства трех учений (三教一致论), особенно сильным было объединение с конфуцианской идеологией.

В последнее время Хун Сюпин уделяет большое внимание проблеме становления буддизма в Китае в периоды Вэй и Цзинь. Эти периоды представляют собой важнейшую веху в развитии буддизма в Китае, определившую направление развития его философских и сотериологических принципов.

Рецензируемая работа «Дух китайского буддизма» Хун Сюпина, написанная в соавторстве с Чэнь Хунбином, представляет фундаментальное исследование китайского буддизма, его происхождения, истоков, истории распространения в Китае, формирования школ и учений, взаимоотношений с китайскими мировоззренческими системами.

«Дух китайского буддизма» — одна из наиболее серьезных классических исследовательских работ в области китайской культуры, стоящих в одном ряду с работами выдающихся китайских ученых Жэнь Цзюя, Фан Литяня, Фань Вэньляня, Лай Юнхя и др.

Книга состоит из цикла лекций, посвященных различным аспектам исследования природы китайского буддизма: 1) Предисловие: особенности и дух китайского буддизма; 2) Источник духа китайского буддизма — индийская культура; 3) Источник духа китайского буддизма — китайская автохтонная культура; 4) Формирование и развитие духа китайского буддизма; 5) Учение о наличии природы Будды во всем сущем (性具) и истинной сущности (实相); 6) Учение о пустотной природе всех дхарм (诸法性空); 7) Учение о признаках дхарм и только-сознании (法相唯识学); 8) Учение о взаимозависимом происхождении (法界缘起); 9) Учение о совершенствовании сознания и постижении истинной природы (修心见性); 10) Дух гармонии китайского буддизма; 11) Дух этики китайского буддизма; 12) Дух гуманизма китайского буддизма.

По мнению авторов, изучение этих вопросов не только может помочь понять сущность китайского буддизма, но и особенности всей китайской традиционной культуры. Они помимо прочего могут помочь продвинуться в познании исторической ценности и современном значении буддийской культуры Китая.

Авторы обосновывают идею особенного характера китайского буддизма. Они полагают, что так называемый «дух китайского буддизма», его специфический образ стали результатом взаимовлияния идей индийского буддизма и традиционных китайских представлений. Пройдя длительный адаптивный период, буддизм полностью слился с китайской традиционной культурой и стал представлять собой один из ее важнейших составляющих элементов. Китайский буддизм наследовал сущность (дух) учения, основанного Буддой. Одновременно он вообрал в себя содержание и методы традиционной идеологической культуры Китая, для приспособления к нуждам китайского общества в нем появились некоторые новые элементы. В процессе длительного исторического развития, китаизации, китайский буддизм сформировал собст-

венные специфические идеологические черты и культурную сущность, разительно отличающие его от буддизма индийского.

Хун Сюпин пишет: «Мы считаем, что сущность китайского буддизма в общем виде включает дух гармонии (圆融精神), дух этики (伦理精神), дух гуманизма (人文精神), дух практической реализации (实践精神), дух природы (自然精神), дух размышления (思辨精神), другие аспекты».

Так в чем же, по мнению профессора Хун Сюпина, заключается самобытность китайского буддизма? В своей работе он останавливается на ряде ключевых моментов, характеризующих природу китайского буддизма. К таковым он относит, например, учение о природе сознания, в котором были объединены учения о Праджне, Пустоте и природе (сущности). Это учение стало ведущим направлением идеологии китайского буддизма.

Учение о природе сознания (心性学说) продолжило линию индийского буддизма и вошло в состав китайской традиционной культуры. В основном оно проявилось в виде идеи о том, что внутренняя природа сознания (内在心性) рассматривается как путь к освобождению (解脱之道). Если смотреть с философской точки зрения, теория природы Будды (佛性论) на самом деле является буддийской теорией природы сознания (心性论). В этой теории в основном с позиций изучения субъекта освобождения (解脱主体) и пути освобождения (解脱途径) делается особый анализ проблемы природы сознания. В традиции индийского буддизма были развернуты масштабные дебаты по вопросам реального и ложного существования всего сущего во Вселенной, чистоты и загрязненности природы сознания и т. д. В период буддийской Махаяны появилась «Нирвана-сутра» («涅槃经»), провозгласившая концепцию «все сущее имеет природу Будды» (一切众生皆有佛性). Также сформировалась идея Татхагатабхи (佛性如来藏), которая сделала акцент на положении «Будда внутри каждого из живущих» (如来即在众生身内). Это основа идеи о том, что все сущее может стать Буддой. Эта идея расходилась с положением об «не-существовании Я» (无我), и она не смогла в традиции индийского буддизма получить полное развитие. Однако после проникновения в Китай, данная концепция оказалась близка по духу традиционной идее неумирающего духа (灵魂不死) и конфуцианской теории природы сознания (心性论); они отличались лишь формально, содержание было схожим. Поэтому она получила популярность в среде китайской общественности.

Идея природы сознания, природы Будды (心性佛性) постепенно стала основным теоретическим положением китайского буддизма. На протяжении всего периода становления китайского буддизма его адепты не прекращали дебаты по этому вопросу. В период Суй и Тан изучение проблемы природы сознания не только оказало огромное влияние на развитие самого буддизма, но и объективно способствовало повороту всей китайской науки от исследования субстанционального начала к исследованию начала сознательного.

В период Сун и Мин с усилением позиций неоконфуцианства буддизм несколько сдал свои позиции. Однако влияние буддийских идей на теоретиче-

ские построения неоконфуцианцев игнорировать невозможно. По-прежнему актуальными — и даже вплоть до настоящего времени — оставались и остаются проблемы сознания, природы Будды, только-сознания и т. д.

Ключевой проблемой китайского буддизма профессор Хун Сюпин называет также учение о равенстве всех живых существ, согласно которому все люди имеют природу Будды и все люди могут стать Буддой. В китайском буддизме этот тезис приобрел особое значение, поощрялась реализация освобождения посредством собственных усилий индивида, в чем особенно отражается стремление китайского буддизма к моральному самосовершенствованию индивида и реализации его самооценки.

В системе индийской культуры с ее традиционным кастовым разделением идея наличия природы Будды у всех живых существ была, разумеется, привлекательной, но тем не менее не определяющей. В условиях же китайской социокультурной среды она неожиданно совпала с традиционными представлениями и получила живой отклик в сердцах китайских неофитов.

Конфуцианцы, рассуждавшие о «доброй природе человека» и «злой природе человека», полагали, что «каждый человек может стать Яо и Шунем» (人皆可以尧舜), или «человек из глины может стать Юем» (涂之人可以为禹). Это основные условия добродетельной жизни человека, где субъект сам осуществляет добрые и злые поступки, а также условия реализации человеческой сущности. Каждый человек на пути становления святым имеет равные права.

По мнению профессора Хун Сюпина, конфуцианская концепция об изначальности человеческой природе (доброй или злой), а также создание и поиск образа идеального человека оказали огромное влияние на направление развития китайского буддизма. Она также приводит к выводу, что две озвученные ранее идеи — наличие природы Будды в каждом человеке и возможность становления Буддой каждым человеком — стали центральными проблемами китайского, или «китаизированного», буддизма. Более того, именно они стали в дальнейшем задавать тон направлению развития китайского буддизма.

Другими важными чертами, характеризующими специфичный характер китайского буддизма, являлись упор на идею «внезапного просветления» (顿悟), стремление к формальной простоте, гармоничности, единству и другое.

В работе «Дух китайского буддизма» авторы также большое внимание уделяют школе Чань как наиболее яркому выразителю природы китайского буддизма. Буддийская практика «чань» стала представлять мыслительную практическую деятельность для достижения буддийского знания посредством полного постижения сущности людей и явлений. В период двух Хань вслед за постепенным проникновением буддизма в Китай в китайском обществе сформировалось множество направлений. Чань и ее методы практики глубоко проникли во все аспекты китайского буддизма, оказали влияние на развитие всех направлений. В работе также освещается тесная взаимосвязь буддизма с обществом, политикой и этикой.

Немалое внимание уделяется авторами также и проблеме формирования «сань цзяо». Так как в период Сун некоторые основные буддийские идеи и

методы были переняты конфуцианцами, а его собственное развитие с каждым днем приходило в упадок, в теоретическом плане еще более усилились тенденции к объединению с конфуцианством и даосизмом. Провозглашалась теория единства трех учений (三教一致论), особенно сильным было объединение с конфуцианской идеологией.

Процесс формирования китайского буддизма был сложным и длительным по времени. По мнению авторов книги, в период Западной и Восточной Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) буддизм был вынужден приспосабливаться к новым культурным условиям, находить точки соприкосновения с местной идеологической традицией. В период Вэй, Цзинь и Южных и Северных династий (220–589 гг.) буддизм активно контактировал с конфуцианством и даосизмом, и в этом процессе невозможно было избежать конфликтов и разногласий с представителями автохтонной культуры. Суй и Тан (581–618 гг., 618–907 гг.) стали временем выхода буддизма на новую ступень. После эпохи Сун (960–1279 гг.) наступило время «сань цзяо» — «трех учений», формирования феномена китайского буддизма, воплотившего в себе особенности индийской культуры с ее идеями ухода из мира, умозрительными построениями и общим толерантным характером культуры, а также впитавшего дух китайской традиции со свойственными ей гуманистическими идеями, представлениями о спонтанности-естественности, присущим ей вниманием к вопросам этического порядка и т. д. В таких обстоятельствах и формировался «дух китайского буддизма».

*Л. Е. Янгутов,  
доктор философских наук*

*А. К. Хабдаева,  
доктор философских наук*